ИНЕССА ОВСЕПЯН

Институт археологии и этнографии НАН РА

inessaho@gmail.com

**О ГОНЧАРНЫХ ТРАДИЦИЯХ АРМЯНСКОГО
НАГОРЬЯ И ЛЕВАНТА В ЭПОХУ РАННЕЙ БРОНЗЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕТРОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ)**

После неолитической революции, наряду с формированием производящего и воспроизводящего хозяйства, гончарство и керамика как наиважнейшие составляющие культуры обществ, имели значительное воздействие на формирование и развитие цивилизаций. Благодаря массовой распространенности в производстве и среди различных групп населения, керамика стала одним из основных критериев для разделения и описания культур древних обществ.

Для оценки данного культурного феномена, имеющего достаточно широкий охват, большое значение имеет исследование отличительных особенностей и общих характеристик керамического производства и самой керамической продукции, сформировавшихся в различные периоды и разных регионах.

Существуют различные методологические подходы к изучению древней керамики. В частности, Ю. Цетлин отмечает следующие подходы: 1. Эмоционально-описательный; 2. Формально-классификационный; 3. Историко-культурный. В основе «историко-культурного» метода лежит идея, что глиняный сосуд необходимо изучать не как объект, который необходимо описать всеми доступными способами, а необходимо рассматривать его как закономерный результат всех тех предшествующих шагов гончара, которые приводят к созданию данного сосуда¹.

Историко-культурный подход к изучению древней керамики имеет много общего с концепцией *chaîne opératoire* (операционная цепь), предложенной французским антропологом А. Леруа-Гураном, согласно которой, благодаря изучению технологических особенностей и этапов изготовления артефакта можно понять многие вопросы, связанные с жизнедеятельностью и структурой общества².

Эти подходы, однако, были дополнены исследованиями, проведенными благодаря методам, заимствованным из естественных наук. Для выявления структуры глиняной массы, происхождения исходного сырья и температуры

¹ Цетлин Ю.Б. 2012, pp. 30–38.

² Sellet F. 1993, pp. 106–112.

обжига были применены методы петрографического анализа и бинокулярного исследования³.

Представленная статья посвящена изучению уникального керамического комплекса Куро-аракской археологической культуры, одной из выдающихся раннебронзовых культур Ближнего Востока, с основным акцентом на вопросы технологического процесса производства.

Открытие Куро-аракской (Шенгавитской) культуры.

Изучение Куро-аракской культуры началось в 1930-е годы, когда Евгений Байбуртян предпринял раскопки поселения Шенгавит. Опираясь на данные, выявленные им в Шенгавите, Эларе, Шреш-блуре, он выделил культуру, которая была названа «Шенгавитской». Примечательно, что он определил ее как «наиболее раннюю культуру эпохи бронзы» (конец III – начало II тыс. до н. э.)⁴. После того, как Е. Байбуртян был репрессирован, эти исследования продолжил Б. Куфтин, назвав выделенную культуру «Куро-аракской»⁵. Необходимо отметить, что в отличие от Е. Байбуртяна, он охарактеризовал Куро-аракскую культуру как энеолитическую. Дальнейшие исследования в итоге доказали правоту точки зрения Е. Байбуртяна. Затем, археологи выделили многочисленные поселения, относящиеся к данной культуре, и оконтурировали ареал ее распространения, от Кавказских гор до Леванта, от верховьев реки Евфрат до северо-западного Ирана включительно⁶.

Согласно Г. Арешяну, Куро-аракская археологическая культура (или культурная общность) является ядром Дагестано-Палестинской археокультурной области. Сюда могут быть включены различные комплексы, относящиеся к Куро-аракскому горизонту, которые, в свою очередь, могут быть разделены на несколько археологических культур (Шенгавитская культура, Великентская культура, Кватсхелебская культура и др.)⁷. Появившись в третьей четверти IV тыс. до н. э. в центральной части ближневосточных нагорий, данная культура стала самым распространенным феноменом древнего Ближнего Востока в первой половине III тыс. до н. э. Куро-аракский компонент проник также в Левант в эпоху РБ III, где он нам известен под названием «Кирбет-керакской» культуры⁸.

Вторым важным вопросом, стоящим перед исследователями, была проблема абсолютной датировки и периодизации эпохи ранней бронзы. Благодаря результатам радиоуглеродных анализов и стратиграфическим данным были уточнены нижние и верхние границы существования КА культуры, а именно вторая половина IV тыс. – третья четверть III тыс. до н.э.⁹.

³ Shepard A. O. 1956, pp. 138-141.

⁴ Байбуртян Е.А. 2011, стр. 14, 55.

⁵ Куфтин Б.А. 2012, 220 стр.

⁶ Кушнрева К.Х., 1970, стр. 60; Кушнрева К.Х. 1993, стр. 53 (312 стр).

⁷ Areshyan G.E. 2007, pp. 28, 47-48; Արեշյան Գ.Ե., 1996, էջ 33.

⁸ Areshyan G.E. Ibid., p. 29.

⁹ Smith A.T., Badalyan R.S., Avetisyan P. et al. 2009, pp. 35-38.

Изучение керамики Куро-аракской культуры.

Куро-аракская керамика была исследована различными методами уже в течение нескольких десятилетий¹⁰. При этом в основном рассматривались вопросы, относящиеся к ее морфологии, орнаментации, особенностям изготовления и периодизации. Между тем малочисленны работы, посвященные всестороннему сравнительному изучению как типологических, так и технологических особенностей керамики эпохи ранней бронзы Армении. В этом отношении становится актуальным изучение керамики как с отдельно взятых памятников, так и проведение сравнительного исследования керамических ансамблей с различных памятников.

Исследования подобного рода могут пролить свет на многие пространственно-временные характеристики, которые связаны с технологическими традициями и навыками в гончарстве. Например, технологический процесс может быть изучен как на материалах синхронных, так и разновременных памятников (в данном случае речь идет о позднем энеолите и первом этапе ранней бронзы), выявляя основные региональные характеристики и традиции. Это становится наиболее важным направлением, когда речь идет об изучении ранних стадий КА культуры, так как подобные исследования могут пояснить также вопросы, связанные с формированием, развитием и распространением КА культуры.

Петрографический метод исследования.

Петрографический анализ позволяет определить местную и привозную керамику, состав глиняной массы и содержащиеся в ней минеральные примеси, в ряде случаев приблизительную температуру обжига¹¹. С целью проведения петрографического анализа керамики, небольшой фрагмент черепка шлифуется и утончается до тех пор, пока не станет прозрачным (0.03 мм). Затем полученный шлиф изучается при помощи петрографического поляризационного микроскопа, для определения минералогического состава образца, исходя из оптических свойств¹². Рассмотрение полученных данных позволяет определить источники сырья, откуда были взяты глины, а также выявить иные вопросы, касающиеся гончарной технологии, и классифицировать керамику по ее составу.

В 1980-е гг. в Центре арменоведения ЕГУ была основана научно-исследовательская лаборатория, в которой проводился бинокулярно-микроскопический анализ керамики, и было организовано петрографическое, химическое и спектральное изучение керамики эпохи бронзы Армении¹³. За последние годы при помощи петрографического анализа была изучена керамика эпохи

¹⁰ Гюльшанян Е.Ч. 1967, էջ 61-80; Кушнарева К.Х. и др., 1970; Sagona A.G. 1984; Palumbi G. 2003.

¹¹ Каздым А.А. 2007, 4.

¹² Rice P. M. 1987, 379.

¹³ Навасардян К.О. 1997.

ранней бронзы Гехарота¹⁴. Тем же методом А. Мнацаканян и А. Арутюнян изучили неолит-энеолитическую керамику Арартской равнины¹⁵.

Петрографическое изучение раннебронзовой керамики Армянского Нагорья и Леванта.

Куро-аракская керамика изучалась во многих лабораториях мира. В частности, КА керамика из Сос-Уюка (Карин, Эрзурум) была изучена при помощи петрографического и рентгенофлуоресцентного анализов в Институте геологии в Тюбингене для определения происхождения источника глиняного сырья и особенностей изготовления. В результате региональных сравнительных исследований керамики Сос-Уюка и соседних регионов были выявлены схожести и различия навыков изготовления. Примечательно, что в изученном малочисленном материале из Сос-Уюка не было зафиксировано наличие шамота*, в при том, что наличие шамота характерно для КА материалов других регионов¹⁶.

Сотрудник Университета Гранд Велли в США Марк Шварц на основе сравнительного петрографического изучения «раннезакавказской» керамики из памятников района Харберда пришел к выводу, что большая часть выборки была изготовлена из местного сырья, а меньшая часть материала, вероятно, была привезена из Закавказья¹⁷.

Р. Мейсоном и Л. Купером была изучена Куро-аракская керамика IV слоя Годин тепе и соседних памятников Кангаварской долины. В результате петрографического анализа выяснилось, что главной примесью КА керамики является шамот, который не был отмечен в керамике других слоев на Годин тепе. Авторы пришли к выводу, что здесь мы имеем дело с появлением нового технологического подхода. Данное обстоятельство объясняется появлением в этом регионе нового населения¹⁸.

Результаты петрографического анализа двадцати образцов керамики из Байбуртского региона показали, что и здесь присутствовал шамот, на основе чего С. Батюк присоединяется к тому мнению, что примесь шамота является технологическим маркером для КА культуры. Примечательно то, что в некоторых Байбуртских образцах глиняное сырье шамота и глина самого черепка происходили из различных источников. Таким образом, не исключено, что это является свидетельством об определенном типе миграции¹⁹. С другой стороны примечательно то мнение В. Иорданского, что это явление (примешивание дробленых черепков старого сосуда к глине нового сосуда)

¹⁴ Naugapetyan A., 2008, 71-86.

¹⁵ Арутюнян А. Мнацаканян А. 2010, 210-224.

* В гончарстве под «шамотом» понимается особый материал, представляющий собой продукт дробления черепков от вышедших из употребления старых глиняных сосудов (Цетлин Ю., указ. соч., стр. 55).

¹⁶ Kibaroglu M., Sagona A., Satir M. 2011, 3072-3084.

¹⁷ Schwartz M. 2009, 138-159.

¹⁸ Mason R. B., Cooper L. Grog, 1999, 25-31.

¹⁹ Batiuk S. D. 2000, 153-163.

является отражением своеобразной духовной связи²⁰. Причиной использования шамота было стремление гончаров придать новым сосудам такую же прочность и другие положительные качества, которые были свойственны старым сосудам, или для того, чтобы подчеркнуть традиционную связь нынешних гончаров со своими предшественниками. Сосуд становился в данном случае своеобразным фетишем, содержащим в себе реликты прошлого.

С. Батюк в своей диссертации «Теория миграции и распространение Раннезакавказской керамики» рассматривает данный вопрос на основе петрографических анализов раннебронзовой керамики из памятников, находящихся в трех различных регионах²¹. Этими регионами являются долина Амука (27 памятников), Байбурдский регион (20 памятников), Тель-эш-Шунех и Тель-эл-Умайри (Североиорданская долина). Был проанализирован 101 фрагмент различных сосудов и сделаны следующие примечательные выводы. Изучая керамику местного населения долины Амука, он подчеркивает технологическую общность керамики, предполагая, что она является результатом централизованного производства. Исследование КА керамики появившейся здесь в III тыс. до н. э. выявляет несколько другую картину. Прежде всего, керамика была изготовлена от руки, и, интересен тот факт, что даже при использовании одного источника сырья, существовали различные рецепты изготовления формовочных масс (зафиксированы как минимум 33 разновидности формовочных масс). При этом для изготовления различных типов сосудов могла использоваться одна и та же формовочная масса. Это обстоятельство он объясняет либо большим количеством мастерских (каждое поселение могло иметь несколько мастерских), либо домашним производством. Для изготовления КА керамики было использовано в основном местное сырье. Примечательно, что и здесь зафиксирован шамот в керамике, однако только в глиняной массе мисок. В отличие от керамики Байбурдского региона, здесь шамот в образцах керамики был также получен из сосудов изготовленных из местной глины. Интересен тот факт, что если в Байбурде сосуды были просто заглажены или лощены, то в Амуке поверхность сосудов часто была покрыта двумя слоями обмазки из тонкодисперсной, отмученной глины, что было удобно также для нанесения орнамента.

Североиорданской долине также было присуще децентрализованное производство КА керамики. КА гончарная традиция существовала параллельно с местными гончарными традициями. Рассматривая материалы этих двух регионов, он приходит к выводу, что появление здесь КА керамики не является результатом деятельности отдельных ремесленников-путешественников или торговли, а следствием притока населения, которое принесло с собой свойственные ей новые традиции производства керамики. Примечательно, что с появлением в Леванте, перед кура-араксцами возникла задача созда-

²⁰ Иорданский В. Б. 1991, 74.

²¹ Batiuk S.D. 2005, 445.

ния своей хозяйственной базы, которой, наряду с керамическим производством, стало виноградарство и виноделие²².

Особый интерес представляет изучение деривативного варианта Куро-аракской керамики, а именно Кирбет-керакской керамики, поскольку она существовала наряду с двумя местными керамическими традициями на поселении Кирбет-керак (Тель Бейт Йерах, Израиль). М. Изерлис сравнил все три традиции и пришел к выводу, что даже когда куро-араксцы ознакомились здесь с гончарным кругом, они не отказались от своих традиционных навыков изготовления формовочных масс и сосудов²³. В частности, используя местную глину, которая не нуждалась в дополнительных отощителях и была пригодна для изготовления керамики в естественном состоянии, КА гончары добавляли шамот и другие примеси. При этом, если местные мастера с большим вниманием относились к отбору сырья и обработке глиняной массы, то КА гончары прилагали много усилий для обработки поверхности сосудов. Из трех типов глин, распространенных в регионе, они отбирали коллювиальную - аллювиальную глину, которую не использовали местные мастера. Частично использовалась также местная глина под названием *рендзина*, из которой местное население изготавливало кухонные сосуды.

Позднее ситуация меняется и куро-араксцы переходят традиционному для местного населения сырью – рендзине – и поверхности сосудов обрабатываются уже более небрежно. Это явление рассматривается как проявление ассимиляции куро-араксцев. Однако КА керамика продолжает здесь сохранять свои прежние формы и орнаментацию.

Одним из самых южных пунктов распространения Кирбет-керакской керамики является поселение Бейт Шеан в Израиле. А. Мазар в труде «Раскопки в Телль Бейт Шеане»²⁴ результаты изучения керамики поселения сопоставляет с материалами других Кирбет-керакских (КК) памятников и приходит к следующим выводам: 1. Куро-араксцы, появившись на Леванте, заселяли в основном равнины и поселения городского типа; 2. Со временем появляется новый тип керамики, который был назван «гибридным». Эта керамика изготавливалась кирбет-керакцами. «Гибридная» керамика имела формы, характерные для местной керамики, а технология изготовления была кирбет-керакская. После исчезновения КК культуры традиция изготовления КК керамики здесь продолжается какое-то время. Появление «гибридной» керамики автор объясняет формированием экономического (хозяйственного) сотрудничества между куро-араксцами и местным населением в более позднем периоде, которое не было характерно для более ранних этапов. Тем самым он противопоставил свою точку зрения мнению М. Изерлиса, который объяснял появление этого материала экономической конкуренцией, отмечая, что кирбет-керакцы вытеснили из «рынка» местных мастеров²⁵.

²² Batiuk S. D. 2013, 449-477.

²³ Iserlis M. 2009, 181-195.

²⁴ Mazar A. 2012, 24-27.

²⁵ Iserlis M., Greenberg R., Goren Y. 2012, 318- 337.

Сравнительный анализ Кура-аракской и Кирбет-керакской керамики также был произведен в Лаборатории сравнительной микроархеологии в Тель-Авивском университете. При этом были отобраны образцы из ранне-бронзовых поселений Апаран III (РБ I) и Карнут I (РБ II), а также раннебронзового поселения Цахкасар-1.

Из Апарана III (на западном берегу реки Касах) были отобраны тринадцать образцов керамики для петрографического изучения, и семь образцов местной глины из потенциальных источников сырья²⁶. Образцы по итогам изучения были разделены на пять групп и несколько подгрупп по петрографическим признакам. Все группы керамики были изготовлены из местного глиняного сырья, между тем как сырье пятой группы было идентифицировано как не местное (оно тем не менее геологически привязано к Арагацскому массиву и сопредельным регионам), и было схоже со второй группой Карнута I. Сосуды были слеплены от руки, при помощи кольцевого налета, и, иногда, в случае сосудов больших форм наблюдается наличие лоскутов. Результаты исследования выявили, что глиняная масса керамических образцов Апарана III отличается разнообразием, т. е. рецепты глиняного теста не повторяются. Нет привязки между глиняной массой и формой сосуда: различные виды глиняного теста могли использоваться при изготовлении сосудов различных форм. Исключение составляют два образца карасов для изготовления которых использовалась аллювиальная глина (группа I) с примесью шамота и органики. В глиняном тесте некоторых образцов зафиксирован вулканический пепел, который, возможно, был специально добыт для примешивания к глине. Шамот и органические примеси были добавлены к глиняному тесту образцов первых четырех групп.

Из памятника Карнут I (расположен на границе между Памбакским хребтом и Ширакской долиной) для петрографического исследования были взяты образцы лощеных сосудов различных типов (51 образец), три сосуда для приготовления пищи, семь очажных подставок и один очаг. Были идентифицированы четыре типа глиняного теста, для изготовления которых использовалось локальное сырье. Как и в случае Апарана III, гончары Карнута I также часто примешивали к глиняной массе вулканический пепел, шамот и органические примеси, зачастую без функциональной необходимости. Содержался ли вулканический пепел в глине или был добавлен специально – в обоих случаях его наличие было четким приоритетом для древних гончаров. Здесь также нет связи между типом сосуда и глиняной формовочной массой. В этом отношении, по своим петрографическим особенностям различаются очажные подставки, очаги и кухонные сосуды. Шесть из семи исследованных фрагментов очажных подставок были изготовлены из глины четвертого типа (К4) с примесью шамота. Здесь также сосуды изготовлены при помощи глиняных лент, и зачастую швы соединения лент были заглажены на вращающейся подставке. Сосуды для приготовления пищи были грубо слеп-

²⁶ Iserlis M., Greenberg R., Badalyan R., Goren Y. 2010, 245-262.

лены, со следами пальцев на внутренних стенках сосудов, и были заглажены. Очажные подставки и очаги же были обмазаны и полированы²⁷.

Благодаря анализу двадцати семи образцов керамики из поселения Цахскасар-1 и шести образцов потенциального глиняного сырья были идентифицированы три группы глиняной формовочной массы. Во всех образцах кроме одного (кубок группы 2) были зафиксированы искусственные добавки примесей: обсидиан и шамот, обсидиан и дробленая кость, органика, шамот, вулканический пепел, или вулканический пепел вместе с органическим материалом. Все сосуды по результатам исследований были изготовлены из сырья добытого в районе поселения. Гончары добывали доступное глиняное сырье, и затрачивали немало сил и времени для его обработки. Они инвестировали много усилий на обработку поверхностей сосудов. В данном случае также не выявлена четкая связь между типом сосуда и сырьем, за исключением кухонных сосудов, к глиняному тесту которых прибавлялась органика. Примесь же вулканического пепла предотвращала растрескивание сосудов во время обжига. Керамика производилась на уровне домашнего хозяйства²⁸.

Нами были отобраны и исследованы образцы раннебронзовой керамики из поселения Цахскасар-1 и Талинского некрополя (склоны горы Арагац). Фрагменты для петрографического анализа из Талина включали образцы из культовой площадки (6 фрагментов), погребения № 7 (13 фрагментов), погребения 11 (10 фрагментов) и погребения № 13 (11 фрагментов)²⁹. Из поселения Цахскасар-1 были отобраны 26 образцов. Были выявлены следующие технологические особенности³⁰:

1. Существовали различные схемы подготовки глиняного теста: различное процентное содержание и разные размеры отощающих зерен.
2. Количество и размер отощающей примеси варьирует в зависимости от формы и размера сосуда, т. е. для тонкостенных сосудов использовался сравнительно отсортированный, просеянный отощающий материал и глиняная масса была тонкодисперсная. Единственным исключением является толстостенная керамика «культовой площадки», в составе которой отмечается мелкозернистая песчаная примесь (5–10% примеси, размеры – 0.3–0.9 мм).
3. В некоторых фрагментах зафиксировано содержание шамота (до 3%), который использовался на всех фазах кура-аракской культуры в Армении, а также являлся принципиальной и отличительной примесью для раннезакавказской керамики из Годин-тепе и кирбет-керакской керамики.

²⁷ Iserlis M., et al., Ibid, pp. 250-251.

²⁸ Iserlis M., Goren Y., Hovsepyan I., Greenberg R. 2015, 9-23.

²⁹ Петрографические шлифы были описаны А. Х. Мнацакян (кандидат геол. наук) в лаборатории вулканологии Института Геологических Наук НАН РА. Работа была проделана в рамках темы «Возникновение и развитие гончарства в Армении» (Неолит- Ранняя бронза). Номер гранта No 11-ба625

³⁰ Hovsepyan I., Mnatsakanyan A. 2011, 24-54.

4. К отличительной особенности группы образцов из погребения №13 следует также отнести нахождение редких центральных форм диатомей (обр. № 1, 2, 10).
5. Два метода лепки тулова сосуда могут быть прослежены по материалам из погребений Талина и поселения Цахкасар-1. Карасы были изготовлены вручную, при помощи глиняных лент и кольцевого налепа. Сосуды малых форм (маленькие миски) имеют признаки изготовления при помощи формы. Об использовании подобных форм свидетельствуют следы материи на внутренней и внешней поверхностях срединного слоя стенок сосуда. На материалах Цахкасара-1 следы изготовления при помощи форм прослежены не были.
6. Температура обжига образцов составляла 600–700°C – по петрографическим минералогическим характеристикам и результатам анализа водопоглощения.
7. Исходным сырьем для материалов культовой площадки и погребения № 7 и № 11 могли быть песчанистые, песчанисто-пепловые глины, образовавшиеся за счет перемыва и переотложения рыхлых прослоев игнибритовых туфов средне-верхнечетвертичного возраста, широко развитых в регионе. Сырьем для второй группы (образцы погребения № 13) могли быть песчанистые и пепловые диатомитовые глины нижне-среднечетвертичного возраста, которые представлены также Паракар-Аргавандской группой источников. Петрографический состав глиняной массы керамики Цахкасара-1 с содержанием вулканического пепла указывает на привязку сырья к геологическим формациям Аргацкого вулканического региона.

Рассматривая вышеотмеченные данные, необходимо отметить, что, начиная с самого раннего керамического комплекса Апарана III, технология изготовления сосудов сохраняется во времени и пространстве. В случае Тель Бейт Йераха, кирбет-керакцы не принимают местные традиции, в частности изготовление сосудов на гончарном круге, и сохраняют свои гончарные традиции.

На всех памятниках, по результатам исследований, гончары инвестировали колоссальный труд и много времени для обработки поверхностей сосудов. Не прослеживается связь между глиняной формовочной массой, из которой был изготовлен сосуд, и типом сосуда. Различные сосуды были зачастую изготовлены из одинаковой глиняной массы, и наоборот, одинаковые типы сосудов могли быть изготовлены из различных глиняных масс. Редким исключением является регион Амука, где для изготовления различных типов сосудов могла использоваться одна и та же формовочная масса.

Наши исследования материалов Цахкасара-1 и Талинского некрополя выявили различные схемы подготовки глиняного теста. В данном случае варьирует процентное соотношение и размерность зерен примесей. Различного рода примеси специально добавлялись иногда даже в тех случаях, когда в этом не было функциональной необходимости.

Ключевые слова: Куро-аракская культура, Кирбет-керакская культура, керамики, петрография, традиция, шамот.

ԲԻԲԼԻՈԳՐԱԲԻԱ

Արեշյան Գ.Ե., Ղաֆադարյան Շ. Հայկական լեռնաշխարհի և Հարակից շրջանների նարտարապետությունը վաղ բրոնզի դարում, Հայկական ճարտարապետության պատմություն, Հատոր I, Երևան, «Գիտություն», 1996.

Խանգաղյան Է.Վ. Հայկական Լեռնաշխարհի մշակույթը մ.թ.ա. III հազարամյակում, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1967.

Արությունյան Ա. Մնացականյան Ա. Петрографическое изучение неолит-энеолитической керамики Араратской равнины, Халдиевым могуществом, Сборник статей к 100-летию Бориса Пиотровского, «Наука» НАН РА, 2010, стр. 210-224.

Բայբурտյան Ե.Ա. Последовательность древнейших культур Армении на основании археологического материала, ред. Р.С. Бадалян, Музей истории Армении, Ереван, 2011, стр. 14, 55.

Иорданский В.Б. Звери, люди, боги. Очерки африканской мифологии, Москва, «Наука», 1991.

Каздым А.А. Методические указания по петрографическому исследованию древней керамики, Москва, 2007.

Կուֆտին Բ.Ա. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и Куро-Араксский энеолит, Махачкала, «МавраевЪ», 2012.

Կուշնրեւա Կ.Մ., Շուբինիշվիլի Կ.Մ. Древние культуры Южного Кавказа, Ленинград, «Наука», 1970.

Կուշնրեւա Կ.Մ. Южный Кавказ в IX-II тыс. до н. э., Санкт-Петербург, 1993.

Նավասարդյան Կ.Օ. Техничко-технологические особенности керамики Армении III-II тыс. до н.э. (диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук), Ереван, 1997.

Շեդլին Կ.Յ. Древняя керамика. Теория и методика историко-культурного подхода, ИА РАН, Москва, 2012.

Areshyan G.E. From Extended Families to Incipient Polities: The Trajectory of Social Complexity in the Early Bronze Age of the Ararat Plain (Central Near Eastern Highlands), in “Social Orders and Social Landscapes”, Chapter Two, Cambridge Scholars Publishing, 2007, pp. 26-54.

Batiuk S.D. Petrographic Analysis of Early Transcaucasian Ceramics from the Bayburt Region, North Eastern Anatolia: An Exploratory Study, ANES, Volume 37, 2000, pp. 153-163.

Batiuk S.D. Migration Theory and the Distribution of the Early Transcaucasian Culture, PhD Dissertation, Toronto, University of Toronto, 2005.

Batiuk S. D. The Fruits of Migration: Understanding the “longue dureé” and the Socio-Economic Relations of the Early Transcaucasian Culture, Journal of Anthropological Archaeology 32 (2013), pp. 449-477.

Կարապետյան Ա. Some Technical Aspects of the Pottery of the Early Bronze Age Site of Gegharot (Armenia), in: “Ceramics in Transitions: Chalcolithic through Iron Age in the highlands of the Southern Caucasus and Anatolia”, edited by A. Sagona, K. Rubinson, Ancient Near Eastern Studies, Supplement 27, Leuven, 2008, pp. 71-86.

Կոստանյան Կ., Մնացականյան Ա. The Technological Specifics of Early Bronze Age Ceramics in Armenia: Tsaghkassar-1 and Talin Cemetery, Aramazd, Armenian Journal of Near Eastern Studies, Volume VI, Issue 2, 2011, pp. 24-54.

Իսերլիս Մ. Khirbet Kerak Ware at Bet Yerah: Segregation and Integration through Technology, Tel Aviv 36/2, 2009, pp. 181-195.

Իսերլիս Մ., Գրենբերգ Ր., Բադալյան Ր., Գորեն Կ. Bet Yerah, Aparan III and Karnut I: Preliminary Observations on Kura-Araxes Homeland and Diaspora Ceramic Technologies, TÜBA-AR 13 / 2010, pp. 245-262.

Iserlis M., Greenberg R., Goren Y. A technological Study of the Early Bronze Age III Pottery, in Mazar A. Excavations at Tel Beth-Shean 1986-1996, Volume IV, The 4th and 3rd Millennia BCE, Chapter 7, The Israel Exploration Society, The Institute of Archaeology, The Hebrew University of Jerusalem, Old City Press, Jerusalem, 2012, pp. 318- 337.

Iserlis M., Goren Y., Hovsepyan I., Greenberg R. Early Kura-Araxes Ceramic Technology in the Fourth Millennium BCE Site of Tsaghkasar, Armenia, in *Paléorient*, vol. 41.1, CNRS Editions, 2015, pp. 9-23.

Kibaroglu M., Sagona A., Satir M. Petrographic and Geochemical Investigations of the Late Prehistoric Ceramics from Sos Höyük, Erzurum (Eastern Anatolia), *JAS* 38, 2011, pp. 3072-3084.

Mason R.B., Cooper L. Grog, Petrology and Early Transcaucasians at Godin Tepe, "Iran" 37, 1999, pp. 25-31.

Mazar A. Excavations at Tel Beth-Shean 1986-1996, Volume IV, The 4th and 3rd Millennia BCE, Chapter 1, The Israel Exploration Society, The Institute of Archaeology, The Hebrew University of Jerusalem, Old City Press, Jerusalem, 2012.

Palumbi G. Red-Black Pottery: Eastern Anatolian and Transcaucasian Relationships during the Mid-Forth Millennium BC, *Ancient Near Eastern Studies* 40, 2003.

Rice P. M. Pottery Analysis, A Sourcebook, The University of Chicago Press/Chicago and London, 1987.

Sagona A.G. The Caucasian Region in the Early Bronze Age, *British Archaeological Reports, International Series* 214, Oxford, 1984.

Schwartz M. Migration, Diffusion and Emulation: Petrographic Comparisons of Early Transcaucasian and 22. Anatolian Pottery from Malatya-Elaziğ, Turkey, *ANES, Volume* 46, Peeters, 2009, pp. 138-159.

Shepard A. O. Ceramics for the Archaeologist, Carnegie Institution of Washington, Washington, D.C., 1956.

Sellet F. Chaîne opératoire: The Concept and Its Applications, in: "Lithic Technology", vol. 18, no. 1/2, Maney Publishing 1993, pp. 106-112.

Smith A.T., Badalyan R.S., Avetisyan P. et al. The Foundations of Research and Regional Survey in the Tsaghkahovit Plain, Armenia, *The Archaeology and Geography of Ancient Transcaucasian Societies, Volume* 1, The Oriental Institute of the University of Chicago, 2009.

ԻՆԵՍԱ ՀՈՎՍԵՓՅԱՆ

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության եւ ազգագրության ինստիտուտ
inessaho@gmail.com

**ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԼԵՌՆԱՇԽԱՐՀԻ ԵՒ ԼԵԻԱՆՏԻ
ԽԵՑԵԳՈՐԾԱԿԱՆ ԱՎԱՆԴՈՒՅԹՆԵՐԸ ՎԱՂ
ԲՐՈՆՉԻ ԴԱՐՈՒՄ (ԸՍՏ ՊԵՏՐՈԳՐԱՖԻԱԿԱՆ
ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ)**

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ուսումնասիրության նպատակն է Մերձավոր Արևելքի վաղ բրոնզեդարյան նշանավոր հնագիտական մշակույթներից մեկի՝ «Կուր-Արաքսյան» յուրօրինակ խեցեղենի տեխնոլոգիական առանձնահատկությունների վեր հանումը պետրոգրաֆիական հետազոտությունների օգնությամբ ստացված տվյալների հիման վրա:

Կուր-արաքսյան և Կիրբեթ-կերակյան խեցեղենի ուսումնասիրությունների արդյունքում հետազոտողները առանձնացրել են հինգ տեխնոլոգիական նմանություններ, որոնք վկայում են ժամանակի և տարածության մեջ խեցեգործական ավանդույթի հարատևության մասին: Դրանք են՝ տեխնոլոգիական ավանդույթների պահպանողականությունը, խեցանոթի արտաքին մակերեսի հանգամանակից հարդարումը, անոթի ձևի և կավախմորի միջև կապի բացակայությունը (բացառություն Ամուկի դաշտի խեցեգործական արտադրանքի), կավախառնուրդների բազմազանության առկայությունը (չկա որոշակի դեղատոմս), օջախների պատվանդանների պատրաստման՝ և հասարակ խոհանոցային խեցեղենի համար օգտագործված կավախմորների տարբերությունը: Խեցեղենի կավախմորին հաճախ ավելացվել է շամոտ, հավելախառնուրդները հաճախ ավելացվել են կավախմորին առանց որոշակի տեխնոլոգիական անհրաժեշտության:

Բնական գիտությունների ընձեռած հնարավորություններով, մասնավորապես պետրոգրաֆիական հետազոտության մեթոդով խեցեղենի ուսումնասիրությունները տալիս են արդյունքներ, որոնց օգնությամբ հնարավոր է պարզաբանել, թե ինչպես է Կուր-արաքսյան խեցեգործական ավանդույթը հարատևում ժամանակի և տարածության մեջ էթնիկական ու մշակութային տեղաշարժերի ընթացքում:

Բանալի բառեր՝ Կուր-արաքսյան մշակույթ, Կիրբեթ-կերակյան մշակույթ, խեցեղեն, պետրոգրաֆիա, ավանդույթ, շամոտ.

INESSA HOVSEPIAN

Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA

inessaho@gmail.com

**ABOUT POT-MAKING TRADITIONS OF THE
ARMENIAN HIGHLAND AND LEVANT IN THE EARLY
BRONZE AGE (BASED ON PETROGRAPHIC STUDY OF
CERAMICS)**

SUMMARY

The article presents the results of petrographic analysis of the unique ceramic assemblages of the Kura-Araxes culture. In particular, comparative analysis of the Kura-Araxes and Kirbet-Kerak ware conducted by scholars revealed several similarities: technological conservatism, priority of surface treatment, lack of fit

between form/function and fabric (Amuq plane KA Ware is an exception), variability of fabric and separation of cooking ware. The Kura-Araxes pottery was made mainly of a local raw materials and it was hand-built (by means of coils or in some cases, mold). Comparative research revealed that the potters invested time and effort in ceramics surface treatment. In some cases, grog temper was added to clay paste, and its usage is ascribed to the Kirbet-kerak ware tradition, when the producers segregated themselves from the local cultural environment. In Tsaghkasar-1 the inclusion of volcanic ash is recorded, which has also local origin and is found within the territory of the site. Inclusions were often added to clay paste without any functional and technological need. Thus, the technological study of the Kura-Araxes ceramics reveals how the pot-making tradition persisted in time and co-existed with local traditions of Levant.

Keywords: Kura-Araxes culture, Kirbet-Kerak culture, ceramics, petrography, tradition, grog.